

Когда я сел в машину, в животе снова запорхали бабочки. Привычное положение сиденья оказалось совершенно никуда не годным: я едва выглядывал из-за руля и с трудом дотягивался до педалей. Залившись краской, но сияя от восторга, я потратил несколько минут на то, чтобы придвинуть кресло и настроить все зеркала.

Пока я с этим возился, Келли тихо сидела на пассажирском и наблюдала за мной с явным напряжением на лице.

Первой остановкой стал крупный дисконт-центр. Я рассудил, что там найдётся всё и сразу: от белья до верхней одежды и обуви. К тому же, выйдет недорого. План был прост: забежать, купить один наряд и кроссовки, тут же переодеться и уже в приличном виде отправиться в хороший бутик.

По крайней мере, так я планировал. На деле же меня понесло, и мы застряли там на целый час, пока я с упоением загружал тележку. Пара наборов трусиков, полдюжины пар носков, двое кроссовок... Эй, я не виноват, что никак не мог выбрать между фиолетовыми и белыми! Следом в корзину полетели пара легинсов, двое действительно классных джинсов и шесть или семь топиков.

Единственное, что поставило меня в тупик — это бюстгальтер. Всё остальное можно было примерить в кабинке или просто взять на глаз, но я понятия не имел, как вообще работают размеры лифчиков.

Выручила Келли. Она выбрала упаковку спортивных топов и пояснила:

— С ними идеальная посадка не так важна, на день хватит. Если захочешь красивый на вечер, сходим в нормальный бутик, где с тебя снимут мерки. Но пока лучше надеть этот.

Я кивнул:

— Спасибо, Келли!

Уже на выходе я заметил сумки и потратил ещё пару минут, чтобы выбрать ту самую. Ничего вычурного, просто чёрная холщовая ткань, но зато внутри были кармашки для всего на свете, а плечевой ремень казался очень удобным.

Оставался последний штрих. Мы нашли отдел косметики, и вскоре я держал её в руках. Фиолетовая помада, точь-в-точь под цвет моих волос. Я улыбнулся:

— Идеально!

Осознание накрыло меня только на кассе, когда продавец начал пробивать покупки. Я, по сути, скупил половину гардероба. Мне нужен был всего один наряд, а тут вещей на целую неделю.

Не скрою, процесс оказался до безумия увлекательным, но я всё же гадал, почему Келли меня не остановила.

Когда пришло время платить, она выудила мою дебетовую карту из моего бумажника, лежавшего в её сумочке. Мне удалось не смотреть на выбитое на пластике имя — я упорно сверлил взглядом терминал, пока вставлял карту и набирал пин-код.

Затем мы загрузили пакеты в машину и поехали ко мне домой, чтобы я мог спокойно переодеться.

Келли открыла баночку колы и осталась ждать на диване, а я унёс свои пакеты с обновками в спальню.

Провозившись несколько минут, я наконец выбрал, что надеть. Выбор пал на чёрные джинсы-скинни, тёмно-зелёную футболку и фиолетовые кроссовки. А ещё я сменил трусики, одолженные Келли, на новые, чёрные, которые только что купил.

Надевать спортивный топ оказалось весьма занятным опытом, и от этого в животе снова сладко замерло. В упаковке их было три: белый, серый и чёрный. Я остановился на чёрном — мне показалось, что он выглядит сексуальнее, к тому же идеально подходил к белью.

Наконец, я собрал сумочку. Телефон, все карточки, наличные — для всего нашлось своё место. Даже для помады. Краситься я пока не стал, решив позже попросить Келли помочь мне с этим.

Когда я вышел из спальни, Келли подняла на меня взгляд. На моём лице сияла широченная улыбка, но она лишь медленно покачала головой. В её глазах снова читалась тревога.

— Теган, ты выглядишь... — она замялась, но всё же закончила: — Счастливой. Ты выглядишь по-настоящему счастливой.

Я не нашёл, что на это ответить. Чувствуя лёгкое смятение, я подошёл к дивану и сел рядом с ней.

Через пару минут я спросил:

— Келли? Почему ты ничего не сказала в магазине? Когда меня понесло? Я же зашёл туда за пятью вещами, а вышел с чем... с шестью полноценными нарядами? С одеждой на целую неделю? Будет как-то неловко сдавать всё это обратно завтра, когда я вернусь в свой прежний вид.

Она сделала глоток газировки и призналась:

— Ты выглядел таким увлечённым. Я никогда раньше не видела, чтобы шопинг приносил тебе удовольствие. Особенно покупка одежды. Обычно ты просто несёшься к нужной полке, хватаешь самую дешёвую или невзрачную шмотку и так же пулей летишь на кассу.

Сделав ещё один глоток, она продолжила:

— Я думала, сегодня будет то же самое. Думала, мы управимся меньше чем за десять минут, и половину из них проторчим в очереди.

Она повернулась ко мне и спросила:

— Что изменилось? Почему сегодня тебе было так весело?

Я закусил губу и нахмурился, вспоминая свои ощущения в магазине. О чём я думал, когда порхал от одной вешалки к другой, загружая тележку?

Поняв причину, я густо покраснел.

— Это потому, что я миленький, — почти шёпотом признался я. — Я восторженно думал о разных симпатичных вещах, о том, как я буду в них смотреться. Наверное, я просто разыгрался, как девчонка?

После неловкой паузы я добавил:

— Я ведь никогда раньше не был миленьким. Я всегда был просто... скучным, серой версией себя. Не имело значения, что я носил, — это всё равно был бы прежний, невзрачный и скучный я. Поэтому одежда не приносила радости, она была чисто... утилитарной. И шопинг не радовал, ведь мне приходилось игнорировать все эти забавные, милые штучки. Я знал, что они не для меня. Шопинг был не для меня.

Келли задумчиво потягивала свой напиток. Наконец, она посмотрела на меня и с лёгкой нервозностью в голосе спросила:

— Теган, ты... транс?

Какое-то мгновение я просто уставился на неё, совершенно не представляя, как на такое отвечать. А потом рассмеялся:

— Серьёзно, Келли? Мы вместе уже больше года, ты же знаешь, что я не такой.

Но её тон оставался серьёзным:

— Ты уже заранее выбрал себе женское имя. Ты, по сути, только что признался, что хотел носить милые вещи, но до сих пор чувствовал, что не имеешь на это права. И если честно... сейчас ты кажешься таким счастливым, тебе так комфортно в этом образе...

И добавила:

— Как по мне, сейчас ты испытываешь самую настоящую гендерную эйфорию. И возможно, в своём обычном виде ты страдал от дисфории.

Пока до меня доходил смысл её слов, внизу живота поселилось тягучее, неприятное чувство. Думать об этом становилось всё более не по себе, поэтому я быстро решил задвинуть эти мысли подальше и сменить тему.

Я выдавил расслабленную улыбку:

— Как я уже говорил, я просто вживаюсь в роль. Не бери в голову, Келли.

В конце концов я заметил:

— Уже почти два часа. Хочешь куда-нибудь сходить перекусить? А потом прошвырнёмся по бутикам или вроде того, — и с улыбкой добавил: — Тебе же ещё нужно нарядить меня для нашего свидания, забыла?

— Да, хорошо, — кивнула Келли, хотя вид у неё всё ещё был какой-то неуверенный и задумчивый.

Вылив остатки газировки в раковину, мы вместе вышли из дома. Облачённый в один из своих новых миленьких нарядов, с сумочкой на левом плече, я уже чувствовал себя просто потрясающе. Не терпелось узнать, как я буду выглядеть и ощущать себя после того, как Келли как следует надо мной поработает.

В итоге мы уехали за город, как она и предлагала прошлым вечером. Оказались в небольшом фешенебельном районе минутах в сорока пяти к северу. Поскольку до нашего ужина-свидания оставалось не так уж много времени, мы отказались от плотного обеда и просто слегка перекусили в симпатичном кафе.

Было в этом что-то милое и до ужаса правильное. Просто две молодые женщины пьют послеобеденный чай перед тем, как пройтись по маленьким магазинчикам на главной улице.

Наслаждаясь кофе и изысканными сэндвичами, я поинтересовался:

— Так в какой наряд ты думала меня вырядить? — я старался говорить непринуждённо,

но Келли наверняка заметила мой восторг.

Она прикусила нижнюю губу, разглядывая меня. Честно говоря, я так и не понял, пытается ли она сдерживать улыбку или, наоборот, хмурый взгляд. Я знал, что заставляю её нервничать тем, как сильно я вжился в образ Теган, но надеялся, что она подыграет. Мы обе знали, что это временно, так почему бы не получить от этого удовольствие? По крайней мере, такой была моя теория.

Наконец она кивнула:

— Ладно. Изначально я планировала сделать из тебя что-то вроде «утончённой секси». Но этот план летит в трубу. Без обид, детка, но не думаю, что ты потянешь «утончённость».

Она сделала глоток кофе и продолжила:

— Так что вместо этого, думаю, мы поступим, как ты сказал — поработаем над образом. Тебя так и прёт от всего «миленького», вот на этом и сыграем. Но у нас всё-таки свидание, так что это будет «сексуально-миленько».

Я безуспешно попытался подавить улыбку:

— Заставишь меня надеть юбку?

Она слегка прищурилась. Не знаю, какая именно часть моего вопроса вызвала в ней этот хищный взгляд, но от него в животе снова сладко замерло.

Затем она кивнула и улыбнулась. Её голос зазвучал низко и почти надменно:

— О да, Теган. Чуть выше по улице есть магазин белья, туда мы зайдём в первую очередь. Затем — в небольшой обувной, а после — в бутик одежды. Я заставлю тебя надеть каблуки, чулки и кружевной лифчик. А потом наряжу в юбку и блузку.

Клянусь, мне понадобилась минута, чтобы прийти в себя. Не знаю, дело было в её взгляде, тоне голоса или в самих словах. А может, во всём сразу. Но это трепетное чувство в животе опустилось сантиметров на пятнадцать ниже, и я почувствовал, как горят мои щёки. Единственное, о чём я мог думать — что мне стоило взять с собой запасные трусики, потому что, чёрт возьми...

Келли то ли не замечала произведённого эффекта, то ли, наоборот, прекрасно понимала, что делает. Так или иначе, она откусила кусочек своего маленького сэндвича с огурцом и небрежно бросила:

— Доедай свой обед, милашка. Нас ждёт шопинг.

— Д-да, мэм, — вполголоса прошептал я.

Она снова посмотрела на меня, изогнув бровь, и я судорожно сглотнул. Её губы дрогнули, но она сдержала усмешку. Вместо этого всё тем же властным тоном она произнесла:

— Если уж хочешь официоза, тогда «да, госпожа».

На этот раз трепет миновал живот и вспыхнул прямо между ног. Кажется, я даже тихонько пискнул. Зная, что залился пунцовой краской, я уставился в свою чашку с кофе, изо всех сил пытаюсь совладать с дыханием.

Келли лишь улыбалась, потягивая свой напиток.

К счастью — или к сожалению — на этом дразнилки пока закончились. В конце концов, впереди было много покупок, а время поджимало.

Хотелось бы сказать, что примерка бюстгальтера была весёлой или хотя бы интересной, но, честно говоря, это было просто неловко. Консультантка оказалась доброй и терпеливой, но при этом годилась кому-нибудь в бабушки.

Как только мерки были сняты, Келли сама выбрала мне комплект. Мне не позволили вставить ни слова. Даже по поводу цвета. В тон она подобрала чулки и подвязку. Я чуть не поперхнулся, когда старушка пробила покупку и я увидел цену, но Келли расплатилась, даже не моргнув глазом.

Дальше мы отправились за обувью. За это я, честно признаться, немного переживал. То есть, круто, когда твоя девушка тебя наряжает, но куда менее круто навернуться с пятнадцатисантиметровой шпильки и сломать лодыжку. Наверное.

К счастью, здесь обошлось без экстрима. Она заставила меня примерить несколько разных моделей, но остановилась на блестящих чёрных туфельках на каблучке-рюмочке. Высота была всего сантиметра четыре, так что я вполне справился, когда Келли велела мне пройтись в них по магазину.

Последней остановкой стал настоящий бутик одежды. Довольно модный, да и персонал тут был примерно нашего с Келли возраста. Играла громкая поп-музыка, и я быстро втянулся, рассматривая все эти милые наряды и забавные аксессуары.

Келли позволила мне бродить по магазину, пока сама занималась реальными покупками. Я знал, что в итоге она хочет сделать мне сюрприз, но ей всё равно нужно было убедиться, что вещи на мне сидят, так что я предсказуемо оказался в примерочной. Она принесла мне четыре

разные юбки и три толика, так что, полагаю, сюрприз ждал меня дома, когда я выясню, что именно она в итоге купила.

Юбки были схожего кроя, различались в основном цветом и длиной. А вот топы — совершенно разных фасонов и оттенков, один даже оказался полупрозрачным.

Но всё подошло идеально, так что я понятия не имел, на чём она остановила свой выбор. После того как я продемонстрировал ей всё это великолепие, она оставила меня переодеваться обратно в джинсы и футболку, а сама понесла блузки и юбки на кассу.

К тому времени, как я вышел из примерочной в своей одежде и кроссовках, покупки уже были упакованы в пакет, и мы были готовы ехать ко мне домой.

<http://bllate.org/book/17323/1623228>